

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ НАРОДОВ САЯНО-АЛТАЯ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Рассматривается свадебная обрядность народов Саяно-Алтая в хронологических рамках конца XIX – начала XXI в. Выявляются общие элементы проведения свадебной церемонии у алтайцев, тувинцев и хакасов, основанные на бинарной оппозиции «свой–чужой». Также отмечается наличие локальных особенностей, которые определяются тенденциями и закономерностями развития этнической религиозной картины мира этих народов. Для Алтая характерно влияние комплекса бурханистских представлений, культовых предметов, обрядов. Тувинский традиционный свадебный обряд испытал сильное влияние буддизма (ламаизма).

Ключевые слова: традиционная культура; семейная обрядность; мировоззрение; изменчивость; устойчивость.

Семейная обрядность является одной из консервативных сфер традиционной культуры. Обряд, оформляющий заключение брака, объединен по своему содержанию с другими переходными обрядами семейного цикла, но имеет и свою специфику: свадебная обрядность связана с изменением социального статуса человека в отличие от родильных и похоронных обрядов, определяемых в первую очередь природно-биологическими факторами.

Объектом нашего исследования является свадебная обрядность народов Саяно-Алтая в хронологических рамках конца XIX – начала XXI в. Анализ свадебной обрядности алтайцев, хакасов и тувинцев проведен на основе материалов этнографической литературы конца XIX – начала XXI в., а также полевого материала автора. Задачей исследования не является описание способов заключения и форм брака. Интерес представляет выделение общих и отличительных черт свадебной обрядовой культуры саяно-алтайских тюрков, которые в народной традиции имеют культурно-символическое значение, а значит, тесно связаны с этнической идентификацией.

В традиционной свадебной обрядности тюрков Саяно-Алтая соблюдается **экзогамный брак**, т.е. присутствуют ограничения к вступлению в брак по отцовской родовой принадлежности. Брак, экзогамия обладают сакральностью. В традиционном мировоззрении брак является обязательным, а безбрачие воспринимается как неполнота, неисчерпанность жизненного цикла. Про таких людей говорят *куру* (пустой).

В брачном ритуале сильны представления о категории «свой–чужой» и о вере в негативное воздействие со стороны «чужого». В семейной обрядности проводятся последовательные церемонии, которые сопровождают переход будущих супругов из одного состояния в другое, из «чужого» мира – в «свой». Первоначально невеста *келин* предстает в качестве «чужой». Слово *келин* произошло от слова *kel* – приходить [1. С. 295], т.е. невеста – это «пришедшая». Ее «опасное» воздействие сильно по отношению к новым родственникам, и против нее принимаются меры магически-религиозной защиты. В результате совершения обрядов

происходят «отделение» ее от семьи родителей, от прежнего домашнего культа и постепенное включение в новую среду.

Так, *родители невесты на свадьбе не присутствуют* и в течение года не имеют права навещать свою дочь. На этом промежуточном этапе совершаются обряды «отделения» от дома родителей и «включения» в семью мужа. Срок определяется периодом рождения ребенка, и невеста, став матерью, тем самым укрепляет свои новые родственные связи и присоединяется к семье мужа.

Обязательным обрядом свадебной церемонии является обычай **закрывать лицо невесты** – у алтайцев *кӧжӧӧ* – свадебным занавесом, у хакасов – платком способом *тумах* [2. С. 205], у тувинцев – свадебной вуалью *тумалай* / *думаалай* [3. С. 105; 4. С. 58]. Пока не проведены обряды перехода нового члена в семью, она являлась «чужой» и «опасной». Поэтому было необходимо прикрывать молодую девушку до завершения ее ритуального перехода в дом и семью мужа.

У алтайцев **в день свадьбы жених не ездил за невестой**, за ней отправлялись невестки – *јеҥе*, племянники – *јеени* (по материнской линии). Данный обычай, вероятно, также направлен на защиту жениха и его семьи от «чужих», ведь в процессии участвуют женщины и племянники из другого рода. В этом отражалась значимость представления о родстве по материнской линии, так как в основном старались жениться на девушках рода матери, значит *јеени* жениха и невеста, и может быть, и *јеҥелер* жениха были одного рода. Отправку за невестой племянников, младшего брата или близкого младшего родственника жениха исследователи связывают с обычаем левирата [5. С. 187] или отголоском группового брака [6. С. 69]. Но, по нашему мнению, этот обычай подчеркивает сохранение в алтайской семейной обрядности норм матрилокальности.

У хакасов также зафиксировано, что право на первый контакт с невестой до обрядов перехода ее в статус жены имели только невестки. Так, на свадьбе тетка (жена старшего брата мужа) закрывает невесту сукном и не показывает ее лицо гостям [7. С. 351].

Посаженной матерью могла быть жена *тайы*, для участия в обряде «поднятия парги» (подарок) – «*паргаа хантырганы*» приглашались и *тайы* с женой. На тувинской свадьбе в роли старухи *Аскак-Кадай* выступает мужчина, в большинстве случаев – дядя невесты со стороны матери. Значительную роль *таайы/тайы* в семейных обрядах можно объяснить устойчивыми реликтами материнского рода в традиционном обществе.

Рубить кости забитого на свадьбу животного запрещалось, что, видимо, отражало древние представления, связанные с верой в реинкарнацию. Чтобы душа ожила, необходимо было сохранить останки в целостности и разделявать мясо только по суставам.

Јодо чачары (букв. «бросать берцовую кость»). На Алтае на следующий день после свадьбы в доме родителей жениха проводится обряд *байтал баи* (букв. «голова двухлетнего коня», здесь ритуальное угощение). В этот день варят голову коня, заколотого к свадьбе, и внутренности овечки. *Таайы* жениха выбрасывает из дымохода аила *сүме кабырга* (грудинное ребро) или *јодо* (большая берцовая кость). Их старались ловить только родственники жениха или сам жених, чтобы счастье семейное из дома не ушло. Если удачливее оказывался кто-то другой, *јодо* обязательно выкупают [10. С. 121].

Тувинский обряд *Чода куназир* – «борьба за кость» – состоит в том, что во время свадебного пира свекровь или сват бросают в дверь или в отверстие над очагом, в толпу молодежи родов жениха и невесты, обглоданную баранью кость голени (чода). Самые сильные, проворные и ловкие состязаются, кто завладеет ею. Завладение костью юношей из рода жениха является хорошим предзнаменованием, поэтому воспринималось нормально, если невестина сторона слухавит и не будет стараться захватить кость [3. С. 104–105; 4. С. 58].

В конце XIX в. у хакасов отмечалось, что на большом пире варили голень заколотого животного, сварив, мазали ею косы невесты, потом бросали голень в степь. Также существовала ритуальная игра между мужчинами и юношами, чтобы завладеть ею [Образцы, 352].

Некоторые исследователи объясняют этот обычай тем, что кость «чода» имела сакральное значение, связанное с общественным статусом человека [2. С. 205]. Другие рассматривают «*јодо*» как символ благополучия [14. С. 126–127; 15. С. 128].

Поклонение огню. В свадебной обрядности народов Саяно-Алтая отражены архаические представления о культе огня. Огонь является для многих народов стихией, которую особенно выделяли и почитали. Огонь – символ новой семьи, нового дома. *Алкыш* для молодой семьи звучит: «*таиш-очогы тайкылбазын, талкан-күйи чачылбазын*» (букв. «пусть очаг не соскользнет, пусть огонь не рассыплется»). Угощение огня является просьбой благословить новую семью. При сватовстве родственники жениха в первую очередь поклоняются огню дома родителей невесты. Сакральным местом в алтайском аиле является «*оттыН баажы*» (голова огня), где не разрешается никому ходить [10. С. 114].

Тувинская невеста во время свадьбы должна поклониться огню, про себя проговорить заклинание, обращенное к духу-хозяину домашнего очага, и сварить традиционный чай [13. С. 58]. У хакасов поклонение огню также совершалось женихом и невестой [2. С. 206].

Реликтовым является и обряд «*энезиниН сүдиниН каргыжы*» (букв. «проклятье материнского молока») у алтайцев, «*сют агы*» (букв. белое молоко) или «*эмджек агы*» (букв. белая грудь) у хакасов, у тувинцев – «*эмиг каргыжы*» (букв. «проклятье груди»), который поводится во время свадебной поездки к родителям невесты, а также алтайский *белкенчек* (букв. задняя часть туши животного, здесь поездка родителей и родственников жениха к родителям невесты с вином и угощением за получением приданого) и хакасский *тёргин* (то же, что у алтайцев *белкенчек*). Мама тувинской невесты получала дойную скотину – возмещение молока, которое было выпито дочерью из ее груди [3. С. 104, 4. С. 58]. Суть данного обряда сводится к подношениям матери невесты символической платы сватов, молодых за грудное молоко матери, за воспитание дочери.

Однако отмечаются и различия в проведении свадебных обрядов. Такие элементы, как молоко, арчын, белый цвет и др., игравшие существенную роль в культуре народов Южной Сибири и Средней Азии, известны многим тюркским, монгольским народам. Но именно в культовой практике алтайского населения они приобрели ярко выраженный характер, что можно объяснить влиянием бурханизма, возникшего и распространившегося в Горном Алтае в начале XX в.

В религиозно-обрядовой традиции алтайцев большое место занимает **культ *јайык*** (семейное божество). В пантеоне алтайского шаманизма *јайык* – это дух-посредник, охранявший человека от всех несчастий и бед. Именно через него приходили души всего живого на землю, но основная его роль заключалась в посредничестве между человеком и верхними божествами. С возникновением бурханизма значение *јайыка* актуализировалось, со временем он трансформировался в самостоятельное семейное божество. Таким образом, в нем отражены древние анимистические, тотемистические, шаманские и бурханистские представления. Сакрализация культа *јайык* определила его место в алтайской семейной обрядности. Так, во время сватовства родственники жениха, приехав к родителям невесты, обращаются: «*Ак јайыгардаН, от-очоктоН, ада-энезинеН, уур эткен улус эдис, кудалап келгенис*» (букв. «От семейных божеств – *јайыка*, хозяина огня, из дома, от родителей совершившие воровство, приехали сватать»). Во время свадьбы молодой семье устанавливают своеобразный *јайык* – *арчын* с *кыйра* [16. С. 169–171].

Отличительным элементом в алтайской свадебной обрядности является высокая степень **сакрализации молока**. При сватовстве к родителям невесты обязательно заходят с молоком и молочной водкой *аракы*. На свадьбу *белкенчек* необходимо приготовить молочные продукты – сырчик-курут, *пыштак* (вид сыра), топленое масло – *сарыу*. Неве-

сте, после того как открыли *кӱжӱӱ*, дают выпить молоко. Такой ярко выраженный выход на первый план молока и молочных продуктов у алтайцев также связан с бурханизмом. Не случайно алтайцы называли свою веру «*ак јан, сӱт јан*» – «белой верой, молочной верой».

Также особое место занимает *арчын* – можжевельник, он является необходимым компонентом во всех без исключения бурханистских обрядах. Во время сватовства приезжают с *арчином*, во время проведения обряда «*баишады*» кладут *арчын* в огонь, *таайы* им может открыть *кӱжӱӱ*. *Арчын* – элемент архаичных дошаманских культов, ему приписывают охранительные и очистительные свойства. В бурханизме он стал своеобразным паролем, символом принадлежности к «белой вере» [17. С. 209].

В хакасской свадебной обрядности обязательным в обрядах было нечетное число участвующих [5. С. 189]. У алтайского населения сватовство, приготовление *кийиса* – войлочного ковра – должны были проводиться *четным количеством* людей. В этом не могли участвовать люди разведенные, вдовы, вдовцы, так как они одни «*ээжӱ јок*» (без пары). При сватовстве каждую процедуру повторяют четное число раз. Наблюдением соблюдения языка символов и знаков: «живое – неживое», «четное – нечетное», «полное – неполное».

Отличительной особенностью в тувинских предсвадебных мероприятиях является *роль ламы-астролога*. Именно он определял благоприятный день свадьбы – «*Хун коргузер*» (букв. назначить день) [18. С. 162].

Желательно было, чтобы год рождения жениха по тем или иным признакам превосходил год рождения невесты или же чтобы соотношение было равным, т.е. животное, в год которого был рожден жених, должно быть физически сильнее животного, в год которого родилась невеста. Так, девушка, рожденная в год тигра, не могла выйти замуж за юношу, родившегося в год зайца, так как тигр мог «съесть» зайца, т.е. мужчина не будет главой семьи. Но эти несоответствия можно было исправить прочтением специальных молитв или жертвоприношениями [Там же].

Некоторые отличия есть и в обряде со свадебным занавесом. Так, у алтайцев *кӱжӱӱ* открывает традиционно только *таайы*, который говорит: «*јолымды кечте, адымды адаба*» (букв. дорогу мне не переходи, имя мое не называй), тем самым определяет правила поведения невесты – *кайындаш*.

У тувинцев отец мужа срывает *тумалай* / *думалай* и гладит темя невесты, после чего она может не прятать лицо [3. С. 105]. Но у хакасской невесты платок срывали холостые парни [2. С. 205].

После того как в сопровождении *Аскак-Кадай* тувинская невеста входит в аал, она должна три раза обойти очаг и «угостить» огонь, при этом она поклонялась огню [13. С. 58]. Как отмечают исследователи, одна из особенностей тувинской свадьбы – благословление невесты *келин алгаары* [11. С. 29–32]. Тогда как у алтайцев *алкыш* произносят в честь молодой семьи.

Во время проведения обряда *баишады* на алтайской свадьбе, когда за *кӱжӱӱ* невестки заплетали волосы невесты, присутствующие говорили *алкыш* в честь молодой семьи. Жених с *таайы* «угощали» *От-ээзи* (Хозяина огня), наливали топленое масло, обходя вокруг очага. У алтайцев строго запрещается невестке проходить по *оттыҥ бажы*.

Этнографическая литература и полевой материал позволили выявить общее в свадебной обрядности алтайского, тувинского и хакасского этносов. Можно сделать вывод о том, что некогда общий пласт представлений народов Саяно-Алтая как синтез архаических верований и шаманизма и сегодня функционирует в модифицированном виде в каждой этнической культуре. Это культ огня, культ предков, сакрализация молока, благопожелания, магия слова, бинарная оппозиция «свой – чужой» и др. Архаические представления, трансформировавшись, продолжают действовать в современной семейной обрядности, что говорит об их значимости в традиционном сознании и свидетельствует об их устойчивости в традиционной культуре.

Также необходимо отметить и наличие локальных особенностей, которые связаны с не во всем совпадающей религиозной картиной мира тюркоязычных народов Саяно-Алтая. Для Алтая характерным отличием свадебной обрядности является воздействие на него комплекса бурханистских культовых предметов, обрядов. Бурханизм оказал значительное влияние на этническое мировосприятие алтайского населения, что отражается в их идентификации. У тувинцев буддизм (ламаизм) сыграл определенную роль в сохранении и трансляции традиционной культуры, вобрав в себя многие архаические представления.

Таким образом, рассмотренный материал показывает, что, трансформируясь, традиционное мировоззрение, сохраняет и развивает традиционную культуру, в том числе и свадебную обрядность тюрков Саяно-Алтая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
2. Бутанаев В.Я. Будни и праздники тюрков Хонгорая. Абакан: Журналист, 2014. 316 с.
3. Кон Ф. За пятьдесят лет // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX – начало XX века). Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2002. С. 69–108.
4. Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX – начало XX века). Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2002. С. 55–68.

5. Бутанаев В.Я. Свадебные обряды хакасов в конце XIX – начале XX в. // Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири. Новосибирск : Наука, Сиб. отд., 1987. С. 179–193.
6. Бутанаев В.Я. Особенности культуры и быта тюрков Саяно-Алтая. Астана : Кантана Пресс, 2011. 440 с.
7. Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. IX. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Репринт изд. [Б.м.], [б.г.] 696 с.
8. Хертек Л.К. Образ «Аскак-Кадай» «Хромой Старухи» в традиционной свадебной обрядности тувинцев. URL: http://tomb-raider6.narod.ru/lib/kk/kultura_i_mentalitet_naselenija_s/obraz_askak-kadaj-hromoj-staru.html, свободный (дата обращения: 31.05.2014).
9. Тадина Н.А. Алтайская свадебная обрядность (XIX–XX вв.). Горно-Алтайск : Юч-Сюмер, 1995. 207 с.
10. Тадышева Н.О. Влияние христианизации на семейную обрядность коренного населения Горного Алтая. Горно-Алтайск : Горно-Алтайская типография, 2011. 176 с.
11. Юша С.Ю. Свадебные обряды тувинцев. URL: <http://2003.vernadsky.info/works/g4/03038.html>, свободный (дата обращения: 30.05.2014).
12. Шерстова Л.И. Представление о «чужих» в ментальной традиции аборигенов Южной Сибири // Народонаселение Сибири: стратегии и практики межкультурной коммуникации (XVII – начало XX вв.). Новосибирск, 2008. С. 186–246.
13. Юша Ж.М. Свадебная обрядность тувинцев: традиции и новации // Традиции и инновации в современном фольклоре народов Сибири. Новосибирск, 2008. С. 52–62.
14. Ойношев В.П. О некоторых аспектах символики пищи при совершении обрядовых действий // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск. 2007. Вып. 6. С. 126–127.
15. Торусhev Э.Г. Некоторые кости животных в ритуалах алтайцев // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск. 2007. Вып. 6. С. 127–129.
16. Тадышева Н.О. Культ жайык в традиционных представлениях алтайцев // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3 (23). С. 169–171.
17. Шерстова Л.И. Бурханизм: истоки этноса и религии / отв. ред. В.П. Зиновьев. Томск : Томский государственный университет, 2010. 228 с.
18. Монгуш М.В. История буддизма в Туве (вторая половина VI – конец XX в.). Новосибирск : Наука, 2001. 200 с.

Tadisheva Natalya O. Budgetary Research Institution of the Altay Republic «S.S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics» (Gorno-Altaysk, Russian Federation). E-mail: tadisheva@mail.ru

WEDDING RITES OF THE SAYANO-ALTAI REGION NATIONS: THE GENERAL AND SPECIAL.

Keywords: traditional culture; family rituals; outlook; variability; stability.

The family ceremony is one of the conservative elements of traditional culture. The ritual registering a marriage resembles with other transitional rites of a family cycle, but has its own specifics in comparison with other family ceremonies. The wedding rites are connected with change of the social status of the person, while maternity and funeral rituals are mostly determined by natural and biological factors. The object of the article is the wedding ceremony of the Sayano–Altai region nations within the chronological scope of the end of XIX – the beginnings of the XXI century. The analysis of the wedding rites of the Altaians, Tuvinians and Khakassess is based on the ethnographic literature of the end of XIX – the beginning of the XXI century, also the author's field materials were engaged. The ethnographic data on customs, marriage ceremonies in cultures being in consideration have revealed the identical representations of traditional outlook based on opposition “one's own” in contrast to “another's”. The research isn't aimed at the description of the ways of the marriage registration and its forms. The common and distinctive features of the wedding rites in the Turkic traditional culture in their perception as the token are being investigated. The ethnographic literature and the author's field material led to revealing of the distinguishing feature in the wedding ceremony of the Altaians, Tuvinians and Khakassess. The general elements such as fire and ancestors worship, milk sacralization, blessing words, magic of the word, binary opposition “one's own” in contrast to “another's” in ideology of the Sayano-Altai region nations based on the complex of archaic beliefs and shamanism are modified. The modified archaic representations keep acting in contemporary family ceremony governed by their value in traditional sense and stability in traditional culture. The local distinguished features connected with a religious presentation of the world are also considered. Altai distinguishes from others by the complex of the Burkhanist cult articles, ceremonies. Burkhanism had considerable influence on ethnic attitude of the Altaians to the outside world that is reflected in identification and positioning in space and reveals the ethnoconfessional characteristic of indigenous people of Altai Republic. Buddhism had an influence on preservation and delivery of traditional culture of the Tuvinians. The considered material exposes that modified traditional outlook keeps and develops traditional culture of the Turkic nations of the Sayano–Altai region.

REFERENCES

1. Nadelyaev, V.M. (ed.) (1969) *Drevnyeturkskiy slovar'* [Old Turkic Dictionary]. Leningrad: Nauka.
2. Butanaev, V.Ya. (2014) *Budni i prazdniki tyurkov Khongoraya* [The everyday life and holidays of the Turks Khongor]. Abakan: Zhurnalist.
3. Con, F. (2002) *Za pyat'desyat let* [For the fifty years]. In: Kuzhuget, A.K. (ed.) *Traditsionnaya kul'tura tuvintsev glazami inostrantsev (konets XIX – nachalo XX veka)* [The traditional culture of Tuva through the eyes of foreigners (the late 19th – early 20th centuries)]. Kyzyl: Tuva Book Publishing. pp. 69–108.
4. Yakovlev, E.K. (2002) *Etnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny yuzhnogo Eniseya i ob'yasnitel'nyy katalog etnograficheskogo otdela muzeya* [An Ethnographic review of non-Russian population of the valley south of the Yenisei River and an explanatory catalog of the museum ethnographic department]. In: Kuzhuget, A.K. (ed.) *Traditsionnaya kul'tura tuvintsev glazami inostrantsev (konets XIX – nachalo XX veka)* [The traditional culture of Tuva through the eyes of foreigners (the late 19th – early 20th centuries)]. Kyzyl: Tuva Book Publishing. pp. 55–68.
5. Butanaev, V.Ya. (1987) *Svadebnye obryady khakasov v kontse XIX – nachale XX v.* [Wedding ceremonies of Khakasess in the late 19th – early 20th centuries]. In: Rusakova, L.M. & Minenko, N.A. (eds) *Traditsionnye obryady i iskusstvo russkogo i korennykh narodov Sibiri* [Traditional ceremonies and art of Russian and indigenous peoples in Siberia]. Novosibirsk: Nauka. pp. 179–193.
6. Butanaev, V.Ya. (2011) *Osobennosti kul'tury i byta tyurkov Sayano-Altaya* [The culture and life of the Sayano-Altai Turks]. Astana: Kantana Press.
7. Katanov, N.F. (ed.) (1907) *Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen. Ch. IX. Narechiya uryankhaytsev (soyotov), abakanskikh tatar i karagasov* [The samples of folk literature of Turkic tribes. Part IX. Dialects of Uryankhay (Soyots), Abakan Tatars and Karagas]. St. Petersburg.
8. Khertek, L.K. (n.d.) *Obraz “Askak-Kadai” “Khromoy-Starukhi” v traditsionnoy svadebnoy obryadnosti tuvintsev* [The image of “Askak-Kadai”, “Lame Old Woman”, in the traditional wedding rites in Tuva]. [Online] Available from: http://tomb-raider6.narod.ru/lib/kk/kultura_i_mentalitet_naselenija_s/obraz_askak-kadaj-hromoj-staru.html. (Accessed: 31st May 2014).
9. Tadina, N.A. (1995) *Altayskaya svadebnaya obryadnost' (XIX–XX vv.)* [Altai wedding rituals (the 19th – 20th centuries)]. Gorno-Altaysk: Yuch-Syumer.
10. Tadysheva, N.O. (2011) *Vliyaniye khristianizatsii na semeynyuyu obryadnost' korennykh naseleniya Gornogo Altaya* [The impact of Christianization on the family rites of the indigenous population in the Altai Mountains]. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskaya tipografiya.

11. Yusha, S.Yu. (2003) *Svadebnye obryady tuvintsev* [The Tuvan wedding ceremonies]. [Online] Available from: <http://2003.vernadsky.info/works/g4/03038.html>. (Accessed: 30th May 2014).
12. Sherstova, L.I. (2008) Predstavlenie o "chuzhikh" v mental'noy traditsii aborigenov Yuzhnoy Sibiri [The concept of "others" in the mental tradition of aboriginal population of South Siberia]. In: Baulo, A.V. (ed.) *Narodonaselenie Sibiri: strategii i praktiki mezhkul'turnoy kommunikatsii (XVII – nachalo XX vv.)* [Siberian population: strategy and practice of intercultural communication (the 17th – early 20th centuries)]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 186-246.
13. Yusha, Zh.M. (2008) Svadebnaya obryadnost' tuvintsev: traditsii i novatsii [Tuvan wedding rituals: traditions and innovations]. In: Soldatova, G.E. (ed.) *Traditsii i innovatsii v sovremennom fol'klore narodov Sibiri* [Tradition and innovation in the modern folklore of the Siberian peoples]. Novosibirsk: Arta. pp. 52-62.
14. Oynoshev, V.P. (2007) O nekotorykh aspektakh simboliki pishchi pri sovershenii obryadovykh deystviy [Some aspects of food symbolism in ritual]. In: Soenov, V.I. & Oynoshev, V.P. (eds) *Izucheniye istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Yuzhnoy Sibiri* [The study of the historical and cultural heritage of the peoples in Southern Siberia]. Gorno-Altaysk: AKIN. pp. 126-127.
15. Torushev, E.G. (2007) Nekotorye kosti zhiivotnykh v ritualakh altaytsev [Some animal bones in the Altai rituals]. In: Soenov, V.I. & Oynoshev, V.P. (eds) *Izucheniye istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Yuzhnoy Sibiri* [The study of the historical and cultural heritage of the peoples in Southern Siberia]. Gorno-Altaysk: AKIN. pp. 127-129.
16. Tadyшева, N.O. (2013) Cult of jayk in traditional representations of the Altaians. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 3(23). pp. 169-171. (In Russian).
17. Sherstova, L.I. (2010) *Burkhanizm: istoki etnosa i religii* [Burkhanism: the origins of ethnicity and religion]. Tomsk: Tomsk State University.
18. Mongush, M.V. (2001) *Istoriya buddizma v Tuve (vtoraya polovina VI – konets XX v.)* [The history of Buddhism in Tuva (second half of the 6th – late 20th centuries)]. Novosibirsk: Nauka.